

УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор,
доктор юридических наук, профессор,
Е.Ю. Грачева

«30» мая 2022 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на
диссертацию Шуваловой Анастасии Михайловны на тему:
«Насильственные преступления,
совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие
или предварительное расследование,
и их предупреждение (уголовно-правовые и криминологические
аспекты)», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право**

Диссертационное исследование А.М. Шуваловой посвящено проблемам, связанным с решением актуальной задачи современной криминологической и уголовно-правовой науки – изучению и анализу насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование и разработкой эффективной системы мер его предупреждения.

Новизна, актуальность, научная и практическая значимость результатов диссертации не вызывают сомнений: во-первых, преступное насилие, совершаемое в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование отличается повышенной степенью общественной опасности; во-вторых, отсутствием комплексных криминологических и уголовно-правовых исследований проблем преступного насилия, совершаемого в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; в третьих, рассматриваемые деяния отличаются повышенной степенью общественной опасности; в-четвертых,

необходимостью разработки криминологических аспектов защиты лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Об актуальности выбранной темы исследования свидетельствует, помимо сказанного, то, что насильственная преступность на протяжении многих десятилетий представляет собой одну из важных проблем для государства и общества, решение которой необходимо для обеспечения их безопасности.

Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена отсутствием эффективной системы мер предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, что во многом порождено отсутствием их полной криминологической характеристики. И в этой части, проведенное диссертационное исследование А.М. Шуваловой, существенным образом внесло вклад в теорию предупреждения преступности.

К заслугам А.М. Шуваловой следует отнести проведенную большую работу по изучению результатов проводимых в разные годы исследований, посвященных исследуемой теме, а также общим проблемам насильственной преступности. Сама по себе такая работа потребовала много сил и имеет несомненную научную ценность. А.М. Шувалова положила в теоретическое основание работы труды наиболее известных отечественных ученых: Ю.М. Антоняна, О.Р. Афанасьевой, М.М. Бабаева, А.В. Бриллиантова, Н.И. Ветрова, Б.В. Волженкина, А.В. Галаховой, Л.Д. Гаухмана, Ю.В. Голика, А.С. Горелика, И.В. Дворянскова, Б.В. Здравомыслова, Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.И. Ляпунова, В.П. Малкова, А.В. Наумова и др.

Рассматриваемая в диссертации А.М. Шуваловой проблема лишь частично являлась ранее предметом изучения, поэтому ее анализ и изучение с учетом предпринимаемых в последние годы мер, направленных на защиту лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование и разработкой эффективной системы мер его предупреждения, может считаться исследованием, которое вносит существенный вклад в теорию криминологии и научно-практические рекомендации по предупреждению насильственных преступлений,

осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Так, А.М. Шувалова попыталась сформулировать и теоретически обосновать концептуальные представления об уголовно-правовых и криминологических аспектах насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждении.

При этом детальному рассмотрению были подвергнуты основные элементы криминологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, где был проведен анализ их причин и условий.

Диссертационная работа охватывает достаточные временные границы, что дает основание считать проведенное исследование завершенным и репрезентативным.

Одной из несомненных удач диссертации А.М. Шуваловой является собранный ею богатый эмпирический материал. В работе есть: 1) сведения о современном состоянии насильственной преступности; 2) сведения о насильственных преступлениях, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; 3) данные опроса 124 осужденных за насильственные преступления, совершенные в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН РФ по Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской областям; 4) данные опроса 424 лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и других участников уголовного судопроизводства в уже указанных субъектах Российской Федерации; 5) результаты изучения 120 приговоров и иных судебных актов, вынесенных в 2016 - 2020 гг. Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции более 20 субъектов РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 295, 296 УК РФ.

Отдельно необходимо отметить, что данные опросов осужденных за насильственные преступления, совершенные в отношении лиц, осуществляющих

правосудие или предварительное расследование приводятся в сравнительном виде по отношению к осужденным за другие насильственные преступления.

К другим сведениям, имеющим теоретико-эмпирический характер, следует отнести собранную историю развития отечественного и зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против правосудия.

Таким образом, заслугой автора является сбор и анализ эмпирического материала и достаточно серьезная теоретическая база диссертационного исследования, что делает его результаты обоснованными и достоверными.

В научном и практическом отношении заслуживают внимания подробнейшим образом раскрытые автором особенности, проанализированные причины и условия совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 295, 296 УК РФ, на территории Северо-Кавказского федерального округа, в частности, Чеченской Республики, Республики Дагестан, характерные для этих регионов на протяжении многих лет. Так, диссертантом установлена прямая зависимость конкретного места совершения анализируемых преступлений от места, в котором потерпевшие, указанные в ст. ст. 295, 296 УК РФ, выполняют свои должностные обязанности, возложенные на них действующим законодательством РФ. Место совершения изучаемых насильственных преступных посягательств обусловлено правовым положением потерпевшего, в отношении которого совершено преступление.

На основе теоретических положений, анализа норм действующего законодательства и правоприменительной практики правоохранительных органов и судов, А.М. Шувалова разработала предложения, направленные на совершенствование действующего уголовного законодательства.

Полученные А.М. Шуваловой результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в семи выносимых на защиту положениях.

Результаты проведенной работы А.М. Шуваловой апробированы в 11 научных изданиях, 3 из которых включены в перечень ведущих рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

А.М. Шувалова неоднократно докладывала результаты проводимого исследования на различных научных мероприятиях, что говорит о сформировавшемся ученом.

При общей положительной оценке диссертации нельзя не отметить отдельные спорные положения, которые автору придется более детально пояснить во время защиты.

1. Во введении диссертации научная новизна диссертационного обозначена кратко, без учета критериев, ее определяющих (с. 10). Желательно, в ходе публичной защиты автору дать пояснения.

2. При определении предмета исследования, автор указывает достаточно широкий перечень аспектов, в числе которых выделяет: криминологические особенности насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; криминологическую характеристику лиц, их совершающих; жертв рассматриваемых насильственных преступных посягательств; детерминационный комплекс насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; особенности организации предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере (с. 7-8).

3. Недостаточно обосновано выглядит позиция автора о необходимости принятия Федерального закона Российской Федерации «Об основах предупреждения в Российской Федерации наркомании и пьянства» применительно к теме исследования (с. 140). Следует учитывать, что на сегодняшний день в российском законодательстве имеется система нормативно-правовых актов, направленных на предупреждение преступлений и правонарушений. В этой связи встает вопрос о целесообразности принятия предлагаемого диссертантом закона.

4. Автор, рассматривая специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, предлагает оптимизировать процессуальные нормы, которые регламентируют деятельность

судов и органов предварительного расследования, в частности, регламентировать полномочия суда в первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях и полномочия органов предварительного расследования. Возникает вопрос о недостаточной аргументированности данного авторского предложения, поскольку, как представляется, в УПК РФ достаточно подробно регламентированы все указанные полномочия (с. 149).

5. Диссертант относит к мере виктимологической профилактики рассматриваемых преступлений разработку и внедрение программ по постоянному повышению профессиональных качеств лиц, осуществляющих правосудие или предварительное следствие. Желательно, в ходе публичной защиты автору дать пояснения об отнесении данной меры именно к виктимологической профилактике (с. 154).

Несмотря на высказанные критические замечания, которые должны быть внимательно изучены А.М. Шуваловой при подготовке к защите диссертации, и статья, наряду с другими вопросами оппонентов предметом полноценной научной дискуссии, следует подтвердить вывод, о котором говорилось в начале отзыва, что тема диссертационного исследования раскрыта и масштабные задачи, которые поставила перед собой автор работы, решены, а общая цель - познание сути причин насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование и выработка предложений, направленных на предупреждение таких преступлений - достигнута.

Содержание работы логично структурировано, отвечает предъявляемым требованиям.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, библиографический список использованной литературы и источников, приложения.

Во введении (с. 4-18 диссертационного исследования) обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень ее научной разработанности; определены: объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая база и методика подхода к решению поставленной научной

проблемы, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования; раскрывается научная новизна; перечисляются положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся сведения об обоснованности, достоверности, апробации и внедрении полученных результатов, а также о структуре диссертации.

В первой главе – *«Уголовно-правовой анализ насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование»* – представлена подробная уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, а также угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (с. 19-73).

Вторая глава – *«Криминологический анализ насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование»* – раскрывает криминологическую характеристику насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, включая криминологические особенности лиц, их совершивших. Подробным образом рассмотрен причинный комплекс таких преступлений и их взаимосвязь с проблемными вопросами уголовно-правовой регламентации правовых норм, которые охраняют лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование от насильственных преступлений (с. 74-129).

В третьей главе – *«Особенности предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование»* – определены и раскрыты основные направления предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Здесь автором предлагаются меры, направленные на совершенствование уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, предложены изменения в ст. 296 УК РФ (с. 130-172).

В заключении (с. 187-194) сформулированы основные выводы из проведенного исследования.

Представленные в работе результаты исследования отличаются новизной.

Диссертация А.М. Шуваловой представляет собой полноценный законченный научный труд, отдельные положения которого направлены на развитие криминологической науки и могут использоваться в практической деятельности правоохранительных органов и судов.

Диссертация и автореферат соответствуют друг другу по структуре и содержанию.

В качестве вывода следует отметить, что диссертация *А.М. Шуваловой на тему: «Насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждение (уголовно-правовые и криминологические аспекты)»*, является законченной научно-квалификационной работой, в которой решена значимая для развития криминологии и уголовно-правовой науки задача по разработке предложений, направленных на совершенствование мер по противодействию насильственным преступлениям, совершаемым в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Она в полной мере соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года (в ред. Постановления Правительства РФ № 1168 от 01.10.2018 г.), а сам автор *Шувалова Анастасия Михайловна* заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доктором юридическим наук, профессором кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Дашковым Геннадием Владимировичем (научная специальность – 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) и кандидатом юридическим наук, доцентом кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический

университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Королевой Мариной Валерьяновной (научная специальность – 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право). Отдельные замечания в отзыв внесены профессорами Антонян Еленой Александровной и Клециной Еленой Николаевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Протокол № 9 заседания кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права от 27 мая 2022 года).

Заведующий кафедрой криминологии
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор

Е.А. Антонян

Адрес и телефон организации, в которой работают лица, представившие отзыв: 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; тел. (499) 244-88-88 доб. 646; e-mail: lab.kcriminolog@msal.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»; Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

2. Россия, г. Москва, ул. Садовая - Кудринская, д. 9

3. Почтовый адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая - Кудринская, д. 9; телефон: +7 (499) 244-88-74; факс +7 (495) 254-98-69
адрес электронной почты: msal@msal.ru;
официальный сайт: <https://msal.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Афанасьева О.Р., Глеба О.В.* Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-2 (57). С. 118-121.

2. *Афанасьева О.Р.* Роль общественных организаций в борьбе с насильственной преступностью и минимизации ее социальных последствий // Уголовная ответственность и наказание: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (17 февраля 2017 г.) / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Изд-во Академии ФСИН, 2017. С. 194-200.

3. *Бражников Д.А., Афанасьева О.Р., Коваленко В.И.* Криминальная ситуация в российской федерации: состояние и тенденции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 66-78.

4. *Афанасьева О.Р.* Минимизация социальных последствий насильственной преступности: теоретические и прикладные проблемы // Научный портал МВД России. 2018. № 4. С. 7-13.

5. *Антонян Е.А.* Профилактическое значение назначения наказания в виде лишения свободы // Будущее российского права: концепты и социальные практики (5-7 апреля 2018 г.). V Московский юридический форум: матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения). В 4 ч. Ч. 3. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 79-81.

6. *Афанасьева О.Р.* Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение и способы закрепления в статьях уголовного закона // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 4-8.

7. *Афанасьева О.Р.* Личность преступника в механизме возникновения социальных последствий насильственной преступности // Личность преступника и ее криминологическое изучение: сб. / под ред. А.И. Долговой. М.: Изд-во Рос. крим. ассоциации, 2018. С. 56-58.

8. *Афанасьева О.Р.* Опыт изучения проблем социальных последствий насильственной преступности в России и за рубежом // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: науч.-практ. ежекварт. изд. М.: Изд-во НИИ ФСИН России, 2018. С. 186-189.

9. *Мацкевич И.М.* Криминальное поведение человека: психическая и психологическая предрасположенность // Психическое здоровье и образование: сб. науч. ст. по матер. II Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века» (5-7 октября 2018 г.). М.: Городец, 2018. С. 408-411.

10. *Саламова С.Я.* История правового закрепления понятия «насилие» // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения) (21-23 ноября 2017 г.). В 3 ч. Ч. 3. М.: Проспект, 2018. С. 607-615.

11. Личность преступника и профилактика преступлений / Антонян Ю.М., Антонян Е.А., Афанасьева О.Р. [и др.]; под ред. Ю.М. Антонян. М.: Проспект, 2019. 224 с.

12. *Афанасьева О.Р.* Взаимосвязь способа совершения преступления с другими объективными признаками состава преступления // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы: матер. междунар. науч.-практ. конф. (24 июня 2020 г.). Вологда: Маркер, 2020. С. 52-53.

13. *Грушин Ф.В., Перемолотова Л.Ю., Жилко И.А.* Концепция исследования формирования деструктивных свойств личности осужденного // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 120-127.

14. *Афанасьева О.Р.* Отдельные проблемы правоприменения федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Проблемы развития современного общества: сб. науч. ст. VI всерос. нац. науч.-практ. конф. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2021. С. 141-143.

В диссертационный совет
Д 212.239.01 при федеральном
государственном бюджетном
образовательном учреждении
высшего образования «Саратовская
государственная юридическая
академия»
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора юридических наук, профессора
Лобановой Любови Валентиновны о диссертации Шуваловой Анастасии
Михайловны «Насильственные преступления, совершаемые в отношении
лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их
предупреждение (уголовно-правовые и криминологические аспекты),
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право
(Саратов – 2022)

Любая процессуальная функция может успешно выполняться лишь при том условии, что ее носитель не опасается за свою жизнь и здоровье, сохранность имущества, а также безопасность своих близких. В то же время обеспечение указанных благ продолжает оставаться пока нерешенной задачей государства. Не гарантирована до сих пор в необходимой мере и защищенность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, от посягательств на их жизнь, здоровье, телесную и психическую неприкосновенность. Официальные данные о сравнительно небольшом количестве преступлений, квалифицируемых по ст. 295 и 296 УК РФ, не могут служить основанием для оптимизма. Во-первых, подобные преступления все еще совершаются и их доля в структуре всей преступности остается устойчивой (0,003 %). Во-вторых, даже небольшое количество таких преступлений есть индикатор небезопасности сферы правосудия для лиц, в эту сферу вовлекаемых, и одновременно фактор, способный обусловить дисфункцию правосудия и связанной с ним процессуальной деятельности.

Оно может повлиять негативно на выбор позиции лицом, осуществляющим производство по другому делу, заставить отказаться от следования закону, идти на поводу у субъектов, не желающих объективного разрешения правовых конфликтов.

Совершение изучаемых А.М. Шуваловой насильственных преступлений объясняется различными причинами и условиями. Не в малой степени этому способствуют недостатки в регламентации оснований и пределов ответственности за такие преступные посягательства как содержательного, так и технико-юридического характера, а также отсутствие системности в их предупреждении. В подобных условиях настоятельной потребностью становится переход от точечного решения некоторых проблем противодействия насилию в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, к разработке и реализации программ предупреждения соответствующих преступлений на началах целостной научно-обоснованной концепции, внедрение которых обеспечивало бы комплексное решение взаимосвязанных задач. До сих пор такой концепции российская юридическая наука не предъявляла. Данный пробел, думается, призвана восполнить диссертация А.М. Шуваловой. Актуальность поднятой диссертантом проблематики никаких сомнений не вызывает.

Заметной представляется и научная новизна проведенного А.М. Шуваловой исследования. Она заключается уже в том, что рецензируемая диссертация вполне может считаться одним из первых многоохватных исследований комплекса взаимосвязанных проблем предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. От работ других ученых, исследующих сходную проблематику, данный научный труд отличается, прежде всего, тем, что в результате проведенного автором исследования ей удалось сформировать целостное представление об уголовно-правовом и криминологическом своеобразии изучаемой группы насильственных преступлений против правосудия и деятельности по их

предупреждению, внедрение которых в практику должно существенно облегчить решение задачи обеспечения безопасности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. В рамках разработанной концепции диссертантом по-новому, в частности, показаны некоторые признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 295, 296 УК РФ; дана обстоятельная криминологическая характеристика таких преступных деяний; составлен криминологический портрет личности их совершающих; иначе представлен специальный комплекс детерминант преступлений, входящих в данную группу; предложено авторское определение предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (стр. 134), а также разработан комплекс мер общесоциального и специально-криминологического характера, направленных на повышение эффективности соответствующей профилактической деятельности. Кроме того, диссертантом внесен ряд оригинальных предложений по оптимизации редакции ст. 20, 295 и 296 УК РФ.

Существенную новизну диссертации придают также результаты освоения эмпирической базы исследования.

На стр. 8-9 диссертации автор вполне корректно и в соответствии с объектом изучения определила цель и задачи своего исследования. Думается, что в решении последних она достигла серьезных успехов, чему в немалой степени способствовала структура работы, в основном, корреспондирующая данным задачам и обеспечивающая (с некоторыми оговорками) логику изложения материала, а равно охват наиболее важных аспектов заявленной тематики.

Основной материал распределен в работе по трем главам, объединяющих девять параграфов. Помимо этого, в диссертации, как и положено, имеются введение, содержащее общую характеристику работы, и заключение, в котором автор подводит итоги своего исследования.

Текст работы сопровождается списком использованных источников, состоящим из 249 наименований, и двумя приложениями. Среди последних обнаруживаются тексты анкет и обобщенные результаты их [анкет] внедрения.

Глава 1 диссертации содержит уголовно-правовой анализ составов насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. При этом в первом из трех параграфов, аккумулированных в главе, автор рассуждает об уголовно-правовой охране правосудия с позиции защиты не только деятельности по отправлению правосудия, но и интересов последнего в целом (стр. 19-29). Параграфы 2 и 3 посвящены уголовно-правовой характеристике посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (§ 2), угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования (§ 3).

Глава 2 включает в себе криминологический анализ изучаемой группы преступлений. Здесь в соответствии с традициями криминологии дана их криминологическая характеристика (§ 1), выявлены особенности личности преступников, совершающих насильственные посягательства на лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (§ 2), определена специфика детерминационного комплекса такого рода преступных деяний (§ 3).

В главе 3 показаны особенности предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. В одном из параграфов данной главы соискатель уточняет понятие предупреждения преступности, устанавливает элементы системы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, определяет уровни соответствующей профилактической деятельности (общесоциальный, специально-

криминологический и индивидуальный) и подробно останавливается на основных направлениях общесоциального предупреждения такого рода преступлений, характеризуя также его конкретные меры. Параграф 2 данной главы аккумулирует материал, непосредственно посвященный специально-криминологическим мерам предупреждения рассматриваемой группы преступлений. В параграфе 3 определены пути оптимизации регламентации уголовной ответственности за насильственные деяния, совершенные в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Успех диссертанта в достижении поставленных целей предопределен также солидной эмпирической основой исследования, ее многообразием. Автором проанализированы различного рода статистические данные о преступности за значительный период времени (с 1997 по 2020 гг.), 120 конкретных судебных актов, вынесенных Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции более 20 субъектов Российской Федерации по делам о преступлениях, запрещенных статьями 295 и 296 УК РФ, по специальным программам опрошено 424 участника судопроизводства и 124 осужденных за насильственные преступления, совершенные в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН РФ по Нижегородской, Рязанской, Саратовской и Тамбовской областям, а также учтены эмпирические данные, содержащиеся в работах ученых, осваивающих сходную тематику.

Полученные данные весьма органично вплетены в работу (стр. 4, 5, 11, 12, 23, 77-80; 84-87; 90, 91, 95, 99-105; 107, 108, 114, 121. 167).

Умело приводятся конкретные практические примеры (стр. 40, 41, 42, 45, 49, 64-66; 70, 88-90; 99, 105, 106, 123-125; 156), что говорит о наглядности изложения материала. Об этом же свидетельствуют содержащиеся в тексте работы графики (стр. 77-80; 82, 83, 84, 95), расположенные в конце работы

приложения (стр. 211-215). В целом эмпирические данные выглядят вполне репрезентативно.

Разнообразна и теоретическая основа работы. Комплексным характером исследования было обусловлено использование автором научных трудов не только по криминологии, уголовному и уголовно-исполнительному праву, но и по гражданскому праву, уголовному процессу, а также по другим отраслям научного знания, в частности, философии, социологии, психологии. Задействованы при написании диссертации и некоторые зарубежные научные труды на языке оригинала.

Важно отметить, что со всеми используемыми материалами диссертант обращалась аккуратно, не нарушая научной этики и не допуская некорректные заимствования либо цитирования.

Положительным моментом является умелое пользование диссертантом многими методами научного поиска. Это касается применения как методов эмпирического, так и теоретического уровня познания правовой действительности. Особенно продуктивными оказываются при этом специально-криминологические методы, в частности, анализ уголовно-правовой статистики, опрос лиц, совершивших преступления и др. Например, эти методы сыграли немалую роль при получении диссертантом выводов, касающихся факторов, входящих в число специальных причин и условий, вызывающих изучаемые в диссертации насильственные преступления, а также разрабатываемых с учетом таковых мер специально-криминологического предупреждения.

Всем отмеченным во многом предопределяется достоверность высказанных в работе положений, обоснованность вносимых предложений и рекомендаций, конструктивность многих авторских идей, а следовательно, состоятельность выстроенной соискателем концепции.

Я нахожу возможным согласиться со многими выносимыми на защиту положениями и другими изложенными в диссертации выводами соискателя. Особенно это касается суждений автора о криминологических аспектах

осваиваемой тематики. Так, конструктивным видится сформулированное А.М. Шуваловой определение предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Под таковым диссертант понимает «целенаправленное воздействие субъектов предупредительной деятельности (государства, общества, юридического лица, конкретного человека) на лиц, совершающих названные преступления, на причины и условия их преступного поведения, а также на потенциальных жертв их преступных действий с целью недопущения или сокращения таких уголовно наказуемых деяний» (стр. 13, 134). Приведенная дефиниция привлекательна тем, что позволяет охватить различные уровни предупреждения изучаемых преступлений, а также уточнить объекты и субъекты соответствующей предупредительной деятельности.

Вполне справедливо диссертант акцентирует внимание на таком факторе, продуцирующем насильственные преступления, как наличие возникающего в ходе процессуальной деятельности конфликта между лицом, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, и другими участниками судопроизводства (стр. 121-123) и называет в качестве одной из действенных мер по повышению эффективности предупреждения таких преступных деяний обучение лиц, осуществляющих предварительное расследование, своевременному выявлению и нейтрализации причин и условий подобных конфликтов, разрешению конфликтных ситуаций между такими лицами, в том числе с привлечением для этого специалистов-психологов, обстоятельно аргументируя свои выводы (стр. 150).

Похвально, что диссертант, рекомендуя в качестве одной из мер повышения эффективности предупредительной деятельности в рассматриваемой области, формирование в обществе позитивного имиджа лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (стр. 144), в то же время не забывает о необходимости реализации мер виктимологической профилактики, причем в целях преодоления как ролевой,

так и личностной виктимности. При этом разработанные соискателем соответствующие меры выглядят весьма представительно и системно (стр. 157-158).

Определенную научную ценность представляют и некоторые предложения диссертанта по совершенствованию уголовно-правовых средств противодействия изучаемым автором насильственным посягательствам на интересы правосудия. Например, заслуживает поддержки рекомендация о понижении возраста уголовной ответственности за преступление, запрещенное ст. 295 УК РФ, и обоснование диссертантом данного предложения (стр. 105-107). Отсутствие в ч. 2 ст. 20 УК РФ указания на ст. 295 в то время, как здесь указано на ч. 2 ст. 105 и 277, противоречит законодательной логике и не отвечает критериям, в соответствии с которыми сформирован перечень преступлений, за которые ответственность наступает с 14 лет.

Рациональное зерно есть и в рекомендации автора разъяснить в законе понятие «близкие лица», характеризующее одну из групп потерпевших от преступлений, запрещенных ст. 295 и 296 УК РФ (стр. 38-41; 170). Современное состояние законодательства, интерпретационная и правоприменительная практика, различие мнений ученых относительно объема данного понятия не позволяют однозначно определить его соотношение с такими понятиями, как «близкие родственники» и «родственники». Вместе с тем сомнения у меня вызывает определение соискателем места примечания и объекта сопровождения. Данная терминологическая проблема значима не только для рассматриваемых преступлений против правосудия. Следовательно, и решение ее должно быть комплексным. А это в свою очередь предполагает размещение разъяснения понятия «близкие лица» в той статье, где используемый термин впервые упоминается, а также избрание в качестве объекта сопровождения для нового примечания более широкого круга статей, а то и всего УК РФ.

Есть резон и в некоторых предлагаемых автором реформах, касающихся ст. 296 УК РФ. Законодателю целесообразно взвешенно оценить предложения автора о расширении содержания конкретизированных в данной статье угроз, уточнению признаков субъективной стороны описываемых в данной статье деяний, а также углублению дифференциации уголовной ответственности за их совершение (стр. 167-170).

Немало в диссертации и других ценных предложений, интересных теоретических положений, полезных практических рекомендаций.

Наряду с несомненными достоинствами, в диссертации А.М. Шуваловой, как и в любой творческой работе, имеются недостатки. Диссертация не свободна от суждений, не находящих в тексте работы должной аргументации, побуждающих к дискуссии либо требующих дополнительных пояснений.

1. В целом положительно оценивая структуру и методологическую основу работы, отмечу тем не менее некоторые их недостатки. Отдельный параграф работы диссертанту, на мой взгляд, следовало бы посвятить уголовно-правовой характеристике изучаемой группы преступлений. В его рамках было бы логично уточнить круг насильственных посягательств на лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, объяснив, почему, например, автор оставила за рамками своего исследования преступление, предусмотренное ст. 294 УК РФ, которое, в частности, может быть осуществлено посредством неконкретизированных угроз либо угроз иного содержания, чем указанные в ст. 296 УК РФ. Выделение подобного параграфа не повлекло бы увеличение общего количества разделов работы. Именно здесь можно было бы уточнить понятие уголовно-правовой охраны правосудия.

По моему мнению, соискатель напрасно отказалась от использования в работе методов историко-правового и сравнительно-правового исследования. Между тем компаративистский подход оказался бы не лишним при разработке предложений по оптимизации противодействия изучаемым

преступлениям как уголовно-правовыми, так и специально-криминологическими средствами.

2. Необоснованными представляются мне некоторые суждения диссертанта относительно места в классификации отдельных детерминант преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, Не ясно, например, почему низкий уровень правовой культуры, правовой нигилизм личности диссертант относит к компонентам специфического комплекса причин и условий, продуцирующих насильственные преступления против названных участников уголовного судопроизводства (стр. 121, 129). Не логичнее ли, исходя из того, что данные факторы способны обуславливать различного рода преступления, совершенные, в том числе, в отношении лиц, не обремененных процессуальной ролью, относить таковые к общим детерминантам? Справедливости ради, следует отметить, что отмеченные факторы относят к составляющим специфического комплекса детерминант тех или иных преступлений и другие специалисты (А.В. Яшин).

3. Возражения вызывают также некоторые размышления соискателя относительно отдельных признаков составов изучаемых преступлений. Так, признание дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, жизни потерпевшего, отношений собственности, за что высказывается диссертант (стр. 54 и др.), делается без учета сути дополнительного объекта преступления и назначения соответствующей классификации объектов. Здесь классификация объектов преступления «по горизонтали» позволяет провести границу между совокупностью преступлений и ситуацией конкуренции норм. Если мы признаем дополнительным объектом какого-либо преступления жизнь либо отношения собственности, то должны будем отрицать необходимость самостоятельной уголовно-правовой оценки реального причинения вреда этим социальным ценностям. Однако вряд ли было бы верно утверждать, что реализация угрозы убийством либо уничтожением имущества, высказанной в адрес лица,

осуществляющего правосудие или предварительное расследование, не потребует дополнительной квалификации. Сама же по себе угроза не способна причинить вред имущественным отношениям, а если становится способом причинения смерти, то должна оцениваться вовсе не как угроза, а как преступление против жизни, посягательство на жизнь специального потерпевшего.

А давая криминологическую характеристику личности преступника, совершающего насильственные преступления в отношении лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, диссертант, на мой взгляд, не в полной мере учитывает конструктивные признаки изучаемых составов преступлений, относящихся к субъективной стороне. Так, определяя мотивы данных преступлений, автор относит к таковым стремление воспрепятствовать правосудию или предварительному расследованию. При этом упускается из виду, что данное стремление законодатель в ст. 295 УК РФ характеризует как цель преступления, признавая ее обязательным признаком преступления, предусмотренного в данной статье, в альтернативе с мотивом мести за указанную деятельность. В этой связи не может вызывать вопросы указание на возможность совершения рассматриваемых преступлений по так называемым иным мотивам (по которым, по подсчетам диссертанта, совершается 8 % всех преступлений данной группы (стр. 12, 105)). По нашему мнению, чтобы избежать логической ошибки диссертанту следовало бы отдельно рассматривать вопрос о мотивах насильственных преступлений, изучаемых в работе, применительно к ситуациям, в которых такого рода деяния совершаются в целях воспрепятствовать осуществлению правосудия или предварительного расследования. Именно для этих деяний допустимы различные мотивы.

4. Критические замечания либо оговорки вызывают и некоторые предложения диссертанта по оптимизации уголовно-правовой охраны правосудия от насильственных посягательств на лиц, его осуществляющих или ему содействующих. Так, разделяя вывод автора о необходимости

коррекции решения законодателя о круге потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ (стр. 162-163 и др), я не считаю целесообразной реализацию сформулированной ею рекомендации о дополнении соответствующего перечня указанием на частного обвинителя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, сотрудника органа дознания, адвоката. На мой взгляд, в целях обеспечения надежной уголовно-правовой защиты лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства, от посягательств на их жизнь законодателю следовало бы вообще отказаться от того, чтобы составлять подобный перечень по какому-либо выборочному принципу, поскольку безопасность жизни является необходимым условием надлежащего осуществления любой процессуальной функции. Необходимость же ее обеспечения с помощью специальных уголовно-правовых норм должна определяться поэтому не спецификой того или иного процессуального статуса субъекта процесса, а потенциальной опасностью для обладателя любым из них в случае его [статуса] приобретения. Думается, что в подобных условиях законодатель должен стремиться к конструированию нормы максимально широкого содержания в части охвата круга защищаемых лиц с тем, чтобы избежать упрека в пробельности уголовного закона и в отступлении от принципиальных положений последнего (например, ч. 1 ст. 7 УК РФ).

Сама по себе конструктивна идея автора о приведении в соответствие содержания диспозиции ст. 296 УК РФ с ее наименованием и придании насилью значения самостоятельного способа преступного воздействия на лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (стр. 15-16; 170-172). Однако предлагаемый соискателем вариант реализации данной идеи тоже не является безукоризненным. Ибо таковой не позволяет дать однозначный ответ относительно уголовно-правовой оценки ситуации, когда насилие в отношении участников процесса является средством подкрепления адресованной им угрозы.

Имеются в диссертации и другие спорные моменты. Однако ни высказанные, ни иные замечания не разрушают авторской концепции работы, не умаляют достоинств последней или значительности вклада автора в освоение темы, столь важной для криминологической науки, а также теории уголовного права.

У меня создалось впечатление, что работа выполнена соискателем самостоятельно, на должном теоретическом уровне. Она представляет собою законченное творческое исследование, обладающее внутренним единством. Результатом такого исследования являются объединенные между собою оригинальные идеи, оформленные в виде выносимых на защиту положений, касающихся уголовно-правового и криминологического своеобразия насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; характеристики лиц, совершивших такого рода деяния; выявления детерминант соответствующего преступного поведения, а равно относящихся к разрешению проблем предупреждения указанных преступлений. Содержит работа и конкретные рекомендации по использованию сформулированных выводов. Автором, в частности, разработаны специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений указанной группы, предложены пути совершенствования уголовно-правового противодействия общественно опасным деяниям соответствующего характера.

Подавляющее большинство содержащихся в диссертации суждений подкреплено обстоятельной и убедительной аргументацией. Разработанные диссертантом предложения и другие результаты работы могут быть использованы при проведении иных исследований, нацеленных на решение общегосударственной задачи обеспечения безопасности участников процессуальной деятельности. Они также могут оказаться полезными при разработке проектов изменений УК РФ в части противодействия насильственным посягательствам на правосудие, а также для оптимизации

превентивной деятельности, осуществляемой в этой области, информационного обогащения учебного процесса.

Изложенные в работе выводы прошли должную апробацию в 11 публикациях автора, включая 3 статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации, и одной статьи – в издании, индексируемом в международной базе данных Web of Science, а также в выступлениях соискателя на научно-практических мероприятиях различного уровня, в том числе международных. Они уже используются в учебном процессе Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ и в деятельности следственного отдела по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области, что подтверждено необходимыми документами.

Автореферат диссертации адекватен ее основному содержанию.

На основании изложенного я полагаю, что представленная А.М. Шуваловой диссертация является научно-квалифицированной работой, в которой на основании единолично выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно расценить как новое решение научной задачи предупреждения с помощью специально-криминологических и уголовно-правовых средств насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, имеющей важное значение для теории уголовного права и криминологической науки.

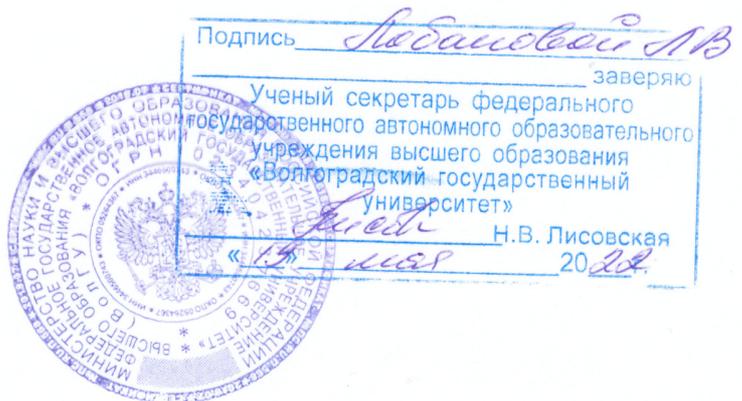
Данное исследование полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК России к кандидатским диссертациям, изложенным в п.п. 9-13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 №335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 №1024, от 01.10.2018

№1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, с изм., внесенными
Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115,
Постановлением Правительства РФ от 26.05.2020 № 751), а его автор –
Анастасия Михайловна Шувалова – заслуживает присуждения ей искомой
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент,
Заведующий кафедрой уголовного права
федерального государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования «Волгоградский
государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ
(400062, г. Волгоград, пр. Университетский, 100,
тел. 8 (8442) 40-55-64,
lobanova@volsu.ru

Любовь Валентиновна Лобанова

19.05.2022

Сведения об официальном оппоненте:

1. Лобанова Любовь Валентиновна
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», заведующий кафедрой уголовного права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Лобанова Л.В.* К вопросу об уголовно-правовых гарантиях реализации права на защиту // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 177-183.

2. *Лобанова Л.В., Рожнов А.П.* О конкретизации теоретических подходов к установлению малозначительности деяния, совершаемого в сфере правосудия // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 77-86.

3. *Лобанова Л.В., Висков Н.В.* О некоторых общественно опасных проявлениях нарушения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 105-110.

4. *Лобанова Л.В., Рожнов А.П.* Объективное и субъективное в общественной опасности преступления // Logos et Praxis. 2018. Т. 17, № 4. С. 51-60.

5. *Лобанова Л.В.* Некоторые проблемы уголовно-правового обеспечения гарантий независимости адвокатской деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4. С. 8-15.

6. *Лобанова Л.В., Малимонова М.А., Рожнов А.П.* Некоторые замечания относительно классификации форм множественности преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 1. С. 29-33.

7. *Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н., Рожнов А.П.* Понятие посягательства нуждается в унификации // Всероссийский юридический форум (26 октября 2020 г.): сб. ст. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. С. 15-21.

8. *Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н.* Об основании изменения судом категории преступления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 53-61.

9. *Лобанова Л.В.* Значение научных трудов А.С. Горелика для развития учения о противодействии преступлениям против правосудия // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 3. С. 316-323.

В диссертационный совет Д 212.239.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая
академия»
(410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104)

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертационную работу
Шуваловой Анастасии Михайловны**

«Насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждение (уголовно-правовые и криминологические аспекты)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Актуальность темы не вызывает сомнений. Убийства и другие насильственные деяния, являются опасными преступлениями. Жизнь и здоровье каждого человека – абсолютная конституционная ценность и общественная опасность этих тягчайших преступлений еще более возрастает при посягательстве на лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Диссертант правильно отмечает, что преступления, предусмотренные ст. 295 и 296 УК РФ, на протяжении многих лет характерны прежде всего для Северо-Кавказского федерального округа, в частности для Чеченской Республики, Республики Дагестан (с. 85 диссертации). Сохраняются негативные факторы, детерминирующие воспроизводство исследуемых преступлений (с. 6, 114 – 129 диссертации). Так, в рейтинге стран мира по соблюдению верховенства закона, основанного на восьми главных показателях, среди которых: ограничение полномочий институтов власти, отсутствие коррупции, порядок и безопасность, защита основных прав, прозрачность институтов власти, соблюдение законов, гражданское правосудие, уголовное правосудие наша страна занимает 101 место из 128 стран с коэффициентом 0, 46. Впереди нас не только все территории европейского союза, но и Южная Африка, Парагвай, Танзания¹.

¹ World Justice Project Rule of Law Index 2021 // URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/wjp-rule-law-index-2021>

Одновременно следует отметить, что для преступности в целом и для той ее части, которая связана с осуществлением правосудия, характерно появление новых, не встречающихся ранее признаков. Формируются такие настораживающие тенденции, как перемещение насильственных форм преступлений против правосудия в другие, прежде благополучные регионы страны, а также виртуализация угроз, направляемых против потерпевших от исследуемых преступлений. Данное обстоятельство позволяет нам говорить о существовании нового феномена – современной преступности, отличающейся по ряду количественных и качественных показателей, что требует разработки новых направлений борьбы с ней. Поэтому хотя уголовно-правовой и криминологический анализ насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, находит отражение в научной литературе, их предметное комплексное исследование имеет необходимую для диссертационного исследования актуальность, оригинальность и научную новизну.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Научные положения, выводы и рекомендации автора обоснованы анализом научной литературы и иных источников информации (249 источников), статистики преступлений против правосудия в России, результатами проведенных криминологических исследований: анализом 120 приговоров и иных судебных актов, вынесенных в 2016 - 2020 гг. Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции более 20 субъектов РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ; опросом 124 осужденных за насильственные преступления, совершенные в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН РФ по Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской областям; опросом 424 лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и других участников уголовного судопроизводства в Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской и Тамбовской областях (с. 10 диссертации). Результаты исследований представлены в тексте диссертации и Приложении (с. 210 – 214 диссертации).

Достоверность эмпирических данных обеспечивается представленным инструментарием, обоснованной методикой их проведения, сопоставимостью

с результатами иных, опубликованных исследований (их вторичный анализ). Основные результаты исследований сведены в таблицы, расположенные в тексте и приложении к диссертации (с. 77 – 85, 95, 211 – 215).

Новизна диссертационного исследования не вызывает сомнений и заключается в совершенствовании уголовно-правовых и криминологических знаний о насильственных преступлениях, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а также современных подходах деятельности по их предупреждению.

Основные результаты диссертации обсуждены на кафедре прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии: **опубликованы** в 11 научных статьях общим объемом 4,2 а.л., 3 из которых в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций, **прошли пробацию** в ходе выступлений диссертанта на научно-практических мероприятиях, в том числе международного характера, а также используются в учебном процессе Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ и в деятельности следственного отдела по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области (с. 18 диссертации).

Структура исследования соответствует поставленными перед диссертантом целям и задачам. Она включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, библиографический список использованной литературы и приложения с результатами эмпирического исследования.

Предметное ознакомление с текстом рецензируемой диссертации позволяет прийти к выводу о том, что основные выводы и предложения, а также положения, выносимые для публичной защиты (с. 10 – 17) обосновываются изученной судебной практикой и результатами проведенных автором эмпирических исследований.

Во *Введении* Шувалова А.М. обращает внимание на тот факт, что насильственная преступность на протяжении многих лет представляет собой одну из наиболее значимых проблем, волнующих как государство и общество, так и отдельных граждан. Статистические данные свидетельствуют об

относительной небольшой, но устойчивой доле насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование в структуре всей преступности (0,003 %) (с. 4). Анализ уголовно-правовой доктрины и российского уголовного закона позволил автору прийти к суждению об имеющихся в настоящее время недостатках уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за насильственные посягательства, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, что может породить неправильную их квалификацию (с. 5), одновременно в настоящее время не создана эффективная система мер предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, что во многом порождено отсутствием их полной криминологической характеристики и характеристики личности преступников, совершающих данные деяния (с. 6).

Глава первая диссертации посвящена уголовно-правовому анализу насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

В *первом* параграфе (с. 19 – 29): «Уголовно-правовая охрана правосудия», автор рассматривает теоретические вопросы темы с опорой на статистические данные. В частности, он отмечает, что за последние почти 10 лет общий темп роста преступлений против правосудия составил 68%, что формирует негативную тенденцию и требует пересмотра предупредительных мер борьбы. Автор полагает, что понимание правосудия исключительно как деятельности суда не отражает в полной мере фактическое содержание того объекта, который охраняется нормами главы 31 УК РФ. Исходя из этого главу 31 УК РФ предлагает переименовать в «Преступления против интересов правосудия».

Во *втором* параграфе (с. 29 – 52) рассматривается уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, где предметно исследуется состав преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ. В ходе рассуждений, автор высказывает мнение о том, что встречающееся непривлечение к уголовной ответственности за общее воспрепятствование существенно ограничивает превентивную роль данной уголовно-правовой нормы; в диспозиции ст. 295

УК РФ термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» требуется заменить термином «арбитражный заседатель», а также конкретизировать понятие «близкие лица».

В *третьем* параграфе (с. 52 – 74) раскрывается уголовно-правовая характеристика угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» (ст. 296 УК РФ), в результате чего автор приходит к выводу о целесообразности объединения ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ в единую уголовно-правовую норму, замене термина «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» термином «арбитражный заседатель», и необходимости закрепления в диспозиции ст. 296 УК РФ закрытого расширенного перечня угроз, которые могут быть высказаны в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Во *второй* главе диссертации рассматриваются результаты криминологического анализа насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

В *первом* параграфе (с. 74 – 92) рассматриваются статистические показатели изучаемых преступлений, в частности их состояние и динамика, удельный вес в структуре как всей преступности, так и преступлений против правосудия. Уделяется внимание месту и способам преступной деятельности, особенностям соучастия в преступлении. Представляют интерес выявленные автором закономерности корреляционной связи насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: с преступлениями против правосудия – слабая связь (коэффициент корреляции – 0,34) и средняя (умеренная) с иными насильственными преступлениями (коэффициент корреляции – 0,40).

Второй параграф (с. 92 – 110) содержит анализ социально-демографических, нравственно-психологических, уголовно-правовых свойств и качеств преступников, совершающих преступления, предусмотренные ст. 295, 296 УК РФ, мотивации преступного поведения в результате автор формулирует вывод о криминологическом портрете виновного лица, выносимый также для публичной защиты (положение № 4, выносимое для публичной защиты).

В *третьем* параграфе (с. 110 – 130) под названием: «Причины и условия насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование», диссертант предлагает *общие* и *специфические* факторы, определяющие их состояние.

По мнению автора, наиболее приемлемой для анализа причин и условий насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, является их классификация на общие и специфические.

В *третьей* главе диссертации раскрываются особенности предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Так, в *первом* параграфе (с. 130 – 144) предлагается авторская формулировка понятия «предупреждение преступности», выносимое также в положение для публичной защиты (положение № 6, с. 13). На основе анализа доктринальных положений автор отмечает, что предупреждение должно осуществляться на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях.

Во *втором* параграфе (с. 144 – 161) автор обращается к содержанию специально-криминологических мер предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 295, 296 УК РФ, под которыми предлагает понимать базирующиеся на общесоциальном предупреждении средства воздействия специализированных субъектов предупредительной деятельности (правоохранительных органов) на лиц, которые совершают данные преступления, или на лиц, которые могут совершить их в будущем, а равно на лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в отношении которых могут быть совершены такие преступления, на их детерминирующие специфические причины и условия с целью обеспечения защиты последних от совершения в отношении них данных преступлений, а также с целью недопущения их совершения и вовлечения в их совершение новых лиц.

В *третьем* параграфе (с. 161 – 173): «Совершенствование уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование»

рассматриваются актуальные вопросы уголовной ответственности за деяния, предусмотренные статьями 295 и 296 УК РФ. Дается критическая оценка признакам составов преступлений, связанных с признаками потерпевшего от преступления (занимаемая должность и возраст), а также характером предъявляемых потерпевшему угроз.

Основные итоги диссертационного исследования подводятся в *Заключении* (с. 173 – 184).

Ознакомление с текстом диссертации и основанном на ее положениях автореферате позволяет прийти к выводу о том, что диссертация содержит комплекс отличающихся новизной научных положений, выносимых для публичной защиты, большинство из которых следует поддержать, среди которых положения: о возможности уточнения круга потерпевших в ст. 295 и 296 УК РФ включением арбитражного заседателя (положение №1, выносимое для публичной защиты); об особенностях криминологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: удельном весе в структуре всех преступлений против правосудия; корреляционной зависимости с иными преступлениями против правосудия, а также иными насильственными преступлениями (положение №2, выносимое для публичной защиты); криминологическом портрете личности преступника (положение №4, выносимое для публичной защиты); о причинном комплексе изучаемых преступлений (положение №5, выносимое для публичной защиты), о понятии предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (положение №6, выносимое для публичной защиты); мерах по повышению эффективности предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (положение №7, выносимое для публичной защиты); по совершенствованию действующего уголовного законодательства с предложением авторских редакций ст. 295, 296 УК РФ (с. 14 – 15 диссертации).

Но, как и любое научное исследование, рецензируемый труд не лишен замечаний и (или) положений, исправление которых требует дополнительной аргументации, в частности:

1. В положении, выносимом на защиту по совершенствованию действующего уголовного законодательства, автором предлагается редакция ст. 296 УК РФ с названием: «Угроза распространением позорящих сведений или иных сведений, уничтожением или повреждением имущества, убийством, причинением вреда здоровью или насильственными действиями в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» (с. 15, 16), что аргументируется автором на с. 72, 166 – 167 и др. текста диссертации.

Нам сложно согласиться с той частью предложения, которое относится к криминализации «угрозы распространения позорящих сведений». Дело в том, что согласно действующему законодательству, гарантом законной деятельности лица, осуществляющего правосудие и предварительное расследование являются его *должные морально-нравственные и иные личностные качества*, проявляющиеся не только в профессиональной сфере, поскольку любое девиантное поведение выступает основанием для дисциплинарной ответственности вплоть до лишения полномочий, то есть полного запрета дальнейшего отправления правосудия («Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г., ред. от 08.12.2016). Поэтому угроза распространения порочащих, но соответствующих действительности сведений, к примеру, о том, что у судьи отсутствует высшее образование - не имеет под собой криминологических оснований для криминализации. Иное противоречит самому смыслу уголовного законодательства, обеспечивающему интересы правосудия.

2. Хотелось бы дополнительного пояснения диссертанта по положению № 3, выносимом для публичной защиты, согласно которому изучаемые преступления характеризуются низким уровнем латентности: коэффициент латентности 1,3 и 2,3 соответственно для ст. 295, 296 УК РФ. Ознакомление с текстом диссертации (с. 80) показывает, что приводимый коэффициент выведен в 2012 г. коллективом авторов, в связи с чем опубликован широко известный труд: «Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности», на который ссылается и диссертант. Безусловно, его можно использовать для аргументации выводов, но при обязательном сопоставлении с результатом собственных исследований, поскольку особенностью формулируемых положений, выносимых для защиты

является их новаторский оригинальный характер, основанный на теоретико-прикладном исследовании самого автора.

Соответствующее исследование автором проведено и число опрошенных респондентов позволяет считать полученные результаты репрезентативными (424 лица, осуществляющих правосудие или предварительное расследование на территории 5 регионов страны). Интересно, что 26,2 % опрошенных (124 человека) ответили, что в отношении них совершались изучаемые насильственные преступления, из которых $\frac{1}{4}$ не заявляли о совершении преступлений в правоохранительные органы в силу разных причин (31 человек, с. 214), тем самым автору следовало установить коэффициент латентности согласно собственного исследования и соотнести с данными других авторов.

3. Полагаем, что при обосновании положений диссертации, в частности, криминологического портрета виновных, автору методологически верно было использовать анализ материалов уголовных дел, а не результаты анкетирования осужденных (положение № 4, выносимое для публичной защиты, с. 12). Выводы, полученные при анкетировании и интервью имеют несомненное значение, между тем криминологически значимые положения формулируются на основе методики, включающей несколько методов, позволяющих сопоставлять и проверять полученные данные. Любое анкетирование весьма субъективно, тем более, когда речь идет об осужденном. Потому его рекомендуется сочетать с изучением документов (материалы уголовных дел, судебная статистика). Это в свою очередь обеспечивает эффективность и нужную результативность исследования.

4. Желательно, чтобы диссертант пояснил какие именно из мер по повышению эффективности борьбы с насильственными посягательствами против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, указанных в положении № 7, выносимом для публичной защиты (с. 13), он относит к общесоциальным, а какие к специально-криминологическим. Как представляется, в тексте допускается смешение этих разных форм предупредительной деятельности. В частности, вызывает сомнение отнесение такой меры, как «разработка и принятие целевых федеральных и региональных программ, направленных на помощь в адаптации подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, а также на

поддержку лиц, которые освободились из мест лишения свободы» к общесоциальной профилактике (с. 143 диссертации).

5. Требуется дополнительная аргументация автора о необходимости принятия федерального закона «Об основах предупреждения в Российской Федерации наркомании и пьянства» (положение № 7, выносимое для публичной защиты), поскольку, согласно проведенного им же исследования: «удельный вес преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, в структуре всех насильственных преступлений, против лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, составляет всего 13,7 %. Изучаемые насильственные деяния в большинстве случаев совершаются не спонтанно или ситуационно, что характерно для «пьяных» преступлений, а осознанно» (с. 88 диссертации).

6. Опубликованная судебная практика, контент – анализ СМИ с выступлениями официальных представителей судебной системы РФ подтверждает, что потерпевшие подвергаются угрозам с использованием новых телекоммуникационных технологий, тем самым способы преступной деятельности в отношении лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, перемещаются в виртуальное пространство сети Интернет. Данный важный в целях предупредительной деятельности аспект, к сожалению, не нашел отражения в диссертации.

Отмеченные замечания носят дискуссионный или частный характер, и не могут повлиять на в целом положительную оценку диссертационного исследования.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Таким образом, исходя из текста диссертации и основанного на нем автореферата, можно сделать вывод о том, что диссертация Анастасии Михайловны Шуваловой представляет собой самостоятельное творческое, монографическое исследование, которое можно считать завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права и криминологии в части, касающейся уголовной ответственности и предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям,

Сведения об официальном оппоненте:

1. Стешич Елена Сергеевна
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права и криминологии
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Стешич Е.С.* Сравнение личностных особенностей умышленных и неосторожных убийц // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1 (38). С. 77-85.

2. *Стешич Е.С.* Подходы к методологии изучения преступлений, связанных с убийством // Право.by. 2017. № 1 (45). С. 115-121.

3. *Стешич Е.С.* Мотив и мотивировка в умышленных преступлениях против жизни // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (48). С. 13-16.

4. *Стешич Е.С.* Некоторые дискуссионные вопросы классификации убийств // Уголовная политика российской федерации: проблемы формирования и реализации: сб. матер. всерос. науч.-теор. конф. (19 мая 2017 г.). Ростов-н/Д: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2017. С. 129-133.

5. *Стешич Е.С.* Виды, система и классификация преступлений, связанных с убийством (гомицид) // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 144-148.

6. *Стешич Е.С.* Основные организационно-правовые проблемы предупреждения преступлений, связанных с убийством // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2. С. 38-39.

7. *Стешич Е.С.* Акцентуации характера и преступное поведение (по данным исследования личности виновных в умышленном и неосторожном лишении жизни) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 29-35.

8. *Стешич Е.С.* Проблемы предупреждения преступлений, связанных с причинением смерти (гомицида) // Актуальные проблемы теории и практики

уголовного процесса: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (15 ноября 2018 г.). Ростов-н/Д: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2018. С. 97-103.

9. *Стешич Е.С.* Пути повышения эффективности предупреждения преступлений, связанных с причинением смерти (гомицида) // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 46-50.

10. *Стешич Е.С.* Предупреждение преступности: актуальные вопросы нормативного и организационного обеспечения // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 3 (90). С. 47-52.

11. *Стешич Е.С.* Гомицид и иные формы насилия: криминологическая обусловленность уголовной политики // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (16 мая 2019 г.). Ростов-н/Д: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2019. С. 276-280.

12. *Стешич Е.С.* Совершенствование правоприменительной деятельности по предупреждению преступлений, связанных с причинением смерти (гомицида) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 1 (80). С. 5-9.